

Olga A. Starovoitova
ORCID iD: 0000-0002-3645-8203

О.А. Старовойтова

WHAT QUESTIONS DID RUSSIAN LIFE PUT ON? (SOME FEATURES OF USE OF THE COMBINATION WITH LEXEMA *VOPROS* IN THE 19th CENTURY RUSSIAN JOURNALISM

КАКИЕ ВОПРОСЫ СТАВИЛА РОССИЙСКАЯ ЖИЗНЬ? (ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СОЧЕТАНИЯ С ЛЕКСЕМОЙ *ВОПРОС* В ПУБЛИЦИСТИКЕ XIX ВЕКА)¹

Аннотация. Свойства языковых единиц различного уровня к компрессии, необходимость и возможность наименования сложных ситуаций и событий в сжатой форме привели к тому, что в русской речи появились словосочетания со связью согласование с т. н. особым прилагательным. Подобными конструкциями с именем существительным *вопрос* изобилует российская публицистика XIX в. Они обладают целым рядом признаков, рассмотрению которых посвящена данная статья.

Ключевые слова: русский язык XIX века, публицистика XIX века, историческая лексикология, сочетания с существительным *вопрос*

Summary. Due to the properties of linguistic units of various levels to compression, the need and the possibility of naming complex situations and events in a concise form collocations with the coordinated so-called special adjective appeared in Russian speech. Similar constructions with the noun *vopros* 'question' abound in Russian journalism of the 19th century. They have a number of features, which are discussed in this article.

Keywords: the 19th century Russian language, the 19th century publicism, historical lexicology, combinations with a noun *vopros*

Исследователями русского языка давно замечена одна особенность словосочетаний со связью согласование: «Словосочетания типа *весенняя погода* могут заменять и более сложные по своей структуре образования, в том числе и описательные обороты (ср. *германский вопрос*, *русский вопрос* и т. д., заменяющие предложно-именные конструкции с предлогом *о*). Такого рода словосочетания были распространены и в XIX в.» [Ахманова и др. 1960: 39]. Комплексный анализ подобных словосочетаний, которые в современном русском языке «чрезвычайно активны» [Катлинская 1977: 192], позволил исследователям сделать интересный вывод о том, что прилагательные в их составе «являются прилагательными только по своим морфологическим характеристикам, а по своим семантическим свойствам и особенностям связей с мотивирующим словом образуют особую группу слов» [Там же: 103].

Свойства языковых единиц различного уровня к компрессии и трансформации стали предметом научного исследования. Глубокий анализ подобных явлений был проведен Е.С. Кубряковой на уровне словообразования: «Особенно важна для грамматического описания заместительная функция производных, т. е. их способность замещать развер-/нутые описания определенных ситуаций или событий» [Кубрякова 1984: 67–68]. Именно деятельностный характер сло-

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00413 «Русский язык в медиапространстве XIX века».

вообразования, языкового уровня, за которым «стоит <...> / система, осуществляющая задачу наречения сложных ситуаций и событий, а также задачу выполнения таких синтаксических функций производными и сложными словами, которые были бы не под силу обычным синтаксическим развернутым конструкциям» [Аспекты 1980: 126–127]. Транспозиция знаков с синтаксического уровня на лексический, на уровень слова, еще в XIX в. позволила отечественным писателям создать экспрессивные единицы типа *ежоворукавичный* (Салтыков-Щедрин), *кое-какничанье* (Лесков) и под.

Несмотря на то что понятие «медиапространство» вошло в широкий оборот в начале XXI в. и считается результатом «терминологической стихийности» [Монастырёва 2010: 56], правомерность его употребления применительно к XIX в. не вызывает сомнений [Калиновская 2020; Скрипченко 2016]. Если понимать медиапространство «не как определенную совокупность средств массовой медиа, а как независимую реальность, образованную от взаимодействия средств массовой информации и общества или отдельных индивидов в целом» [Глухарев 2011], неизбежен вывод о том, что средства массовой информации «конструируют реальность, формируют ценности, установки» [Там же] и потому всегда оказываются средоточием тех процессов, которые происходят в языке; часто именно они стимулируют эти процессы, расшатывая привычные рамки сложившейся системы. Таким образом, «изучение сущности и специфичности медийного слова» [Калиновская 2020: 97] на любом историческом отрезке представляет и лингвистический, и социологический, и историко-культурный интерес.

В процессе работы с периодическими изданиями XIX в. в рамках научного проекта (см. сноску 1) внимание привлекли повторяющиеся структуры. Например, в оглавлении декабрьской книжки журнала «Наблюдатель» за 1883 г. читаем: *XVII. Наши внутренние дела. Значение **питейного вопроса**, как вопроса экономического. <...> Еще по поводу **университетского и тюремного вопросов**. <...> XVIII. Политическая хроника. <...> **Рабочий вопрос в Англии**. <...> **Династический вопрос в Голландии***² (Наблюдатель 1883: б/с).

Подобные словосочетания со связью согласование и позволили исследователям современного языка сделать вывод о том, что: «В русском языке, например, широко распространены преобразования многословных описательных оборотов в универбированную адъективную форму — особое относительное прилагательное» [Аспекты 1980: 127].

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать употребление подобных словосочетаний со вторым компонентом «вопрос», варьирующим имя прилагательное, в медиапространстве XIX в. и выявить некоторые его особенности.

1. Первая особенность рассматриваемых словосочетаний — размытость семантики. Представляется очень точным следующее замечание, высказанное в отношении компонента этих словосочетаний — прилагательного исследова-

---

² Все примеры из дореформенных изданий в настоящей статье приводятся с изъятием ера, заменой *ъ* на *е*, *і* на *и*, орфография и пунктуация источников сохранена.

телем русского языка XX в.: «Расшифровка значения большинства словосочетаний с таким отсубстантивным прилагательным требует рассуждений» [Катлинская 1977: 95].

Компрессионный характер сочетаний, позволяющий избегать многословных формулировок, вместе с тем приводит к возможности широкого толкования проблемы. Например, в статье «Рабочий вопрос в Англии» речь идет о целесообразности *государственного вмешательства в пользу сооружения сколько нибудь приличных жилищ для английских рабочих* (Наблюдатель 1883: 46), что точно определить по словосочетанию в оглавлении было невозможно. Большой предсказуемостью отличается словосочетание *министерский вопрос: В то время, когда Англия занята рабочим вопросом, Франция озабочена **вопросом министерским**. Сменив военного министра, глава кабинета уволил в отставку и министра иностранных дел* (Там же: 47), что, вероятнее всего, можно объяснить сходством общественно-политических процессов в разных государствах: *..частые перемены министров, ничего не улучшая в политической жизни Франции, свидетельствуют о шаткости правительственных принципов в стране, где более всего ощущается потребность твердаго управления* (Там же).

2. Критик и исследователь русской литературы А.Д. Галахов указывал на соответствие уровня развития языка конкретной исторической эпохе: «Под установлением языка должно разуметь способность его выражать понятия науки и жизни, находящиеся в *современном обороте*» [Галахов 1846: 47]. Очевидно, что коммуникативная необходимость способствует созданию языковых единиц, т. е. они адекватны коммуникативно-прагматическому заданию и конкретной ситуации. Говоря о заместительной функции производных, Е.С. Кубрякова указывает на их «способность замещать развернутые описания определенных ситуаций или событий» [Кубрякова 1984: 67–68]. Ключевым в данном высказывании нам представляется слово *определенных*: только в этом случае языковая единица демонстрирует очевидную детерминированность процесса номинации внешними факторами — социальными, политическими и под. Временная привязка рассматриваемых словосочетаний позволяет считать их ключевыми словами текущего момента, которые исследователи современного медиапространства определяют как «лексические единицы, вызванные к жизни определённым значимым для общества событием и получающие особую смысловую наполненность для носителя актуальной языковой картины мира» [Прокофьева, Щеглова 2020: 155]: *Если бы 50 лет тому назад большинство Болгар было обучено Греческой грамоте (о Болгарской тогда никто и не думал), то **Болгарского вопроса** не было бы вовсе. Большинство Болгар было бы погречено, по чувствам и убеждениям* (Леонтьев 1876: 55); *И так — Россия не могла бы никогда отнестись к неправде с тем искусством и с тем спокойствием общественной совести, с каким относятся Англия к **Ионическому** и наша соседка Пруссия к **Познанскому вопросу**..* (Аксаков³: 7) *Европейская дипломатия и критский вопрос* (ВЕ 1897³: 370).

Описанная характеристика со всей очевидностью указывает на то, что оторванность подобного сочетания от текущего момента может привести к из-

менению его содержания. Так, историки со всей определенностью утверждают, что в начале 1880-х гг. *еврейский вопрос* «связывался с темой погромов и локализовался западными и юго-западными губерниями» [Кудряшев 2013: 5], а в середине 1880-х — «с экспансией евреев в интеллектуальную сферу, искусство и локализуется Санкт-Петербургом, Москвой» [Там же].

Кроме временной сочетания с существительным *вопрос* могут иметь и разную территориальную привязку: так, например, широко обсуждаемый во второй половине XIX в. *польский вопрос* трактовался в отношении европейских государств как территориальная проблема, связанная с польскими землями (Краков, Познань), отошедшими Австрии и Пруссии, а в отношении Российского государства — как территориальная проблема, связанная с западнорусскими землями. Неслучайно для избежания некорректного толкования понятий, выражаемых такими сочетаниями, могут использоваться сложные прилагательные, уточняющие их содержание благодаря более точной привязке к ситуации: *Всякия сделки с Германским миром для решения русско-славянского вопроса противоестественны и гибельны.* (Аксаков¹: 791); *Европа уже успела после Восточной войны связать нам руки для действия в Турецко-Славянском вопросе..* (Аксаков³: 124).

Следовательно, для рассматриваемых сочетаний утверждение о конкретизации характера отношений, выражаемых прилагательным, в контексте далеко не всегда релевантно, поскольку их создание осуществляется на определенном предметно-событийном фоне. Неслучайно сочетания «относительное прилагательное + *вопрос*» могут сопровождаться маркерами относительности, представленными различными частями речи: *Польский вопрос отныне не дипломатический, не государственный, не Европейский международный, — а Русский земский вопрос.* (Аксаков³: 96); *..все это <уния на Востоке, уния на Западе, латинская пропаганда в Турции..> освещает современный Польский вопрос ярким историческим светом..* (Там же: 125); *..Австрии не удалось еще разрешить своего Венгерского вопроса..* (Там же: 139); *Еще о крестьянском вопросе в Польше* (Там же: 271); *Еврейский вопрос в России — вопрос великой важности..* (Там же: 764); *Наши денежный вопрос* (ВЕ 1897¹¹: 337); *Продовольственный вопрос в губерниях воронежской и тульской* (ВЕ 1898: 927). Таким образом осуществляется привязка к ситуации и апелляция к опыту адресата.

3. Поскольку подобные словосочетания вызываются к жизни не просто определенными ситуациями или событиями, а общественно и социально значимыми, неизбежен процесс их клиширования и терминологизации: *аграрный вопрос, акварный вопрос, земский вопрос, крестьянский вопрос* и т. п.:

Тюремный вопрос есть вопрос по преимуществу общественный: исправлять арестанта, перевоспитывать его в нравственном смысле (.....), найти или указать ему средства к жизни, когда он выйдет из тюремных стен.. (Наблюдатель 1883: 36); *Под еврейским вопросом следует понимать изыскание путей, которые вели бы к коренному преобразованию еврейского быта, не соответствующаго идеалу физически, умственно и нравственно здоровой жизни, и к коренному преобразованию законодательства о евреях, не соответствующаго идеалам общественной справедливости.* (Хасин 1892: 7)

Свидетельством этого процесса можно считать использование при рассматриваемом сочетании маркера *так называемый* и/или кавычек, которые подчеркивают определенную традицию в номинационной практике носителей языка: *А вот и другая фраза по поводу так называемого «женского вопроса»..* (Дело 1872: 100).

4. Все указанные выше характеристики словосочетаний (острота поднимаемых вопросов, привязка к определенному историческому моменту, компрессионный характер, позволяющий избегать многословных формулировок, в которые должны были бы быть включены самые разные аспекты проблемы) с неизбежностью приводят к множественности интерпретаций подобных конструкций. Не останавливаясь подробно на этом аспекте проблемы, который является предметом пристального внимания в первую очередь историков, обществоведов в др. специалистов³, заметим только, что такая ситуация создает базу для дискуссий в медиапространстве, где любой может высказывать свое мнение в отношении содержания понятия, его толкования теми или иными участниками полемики, представителями различных социальных групп и т. п., например: *Национальный вопрос сводится, по мнению г. Сергеевича, к вопросу о народной воле* (Наблюдатель 1883: 53); *..все дело в еврейском вопросе <для реакционеров и одураченных ими последователей> сводится к тому, чтобы защитить поля русскаго поселянина от набегов этих всепожирающих паразитов...* (Хасин 1892: 8). Структурные части высказывания в обоих случаях одинаковы: называется проблема (*национальный вопрос / еврейский вопрос*), указывается ее понимание (*народная воля / защитить поля русскаго поселянина от набегов этих всепожирающих паразитов*) определенным лицом/кругом лиц (*г. Сергеевич / реакционеры и одураченные ими последователи*).

В приведенном ниже примере автор серьезной аналитической статьи о *питейном вопросе* в России второй половины XIX в. сетует на поверхностный взгляд специалистов на «важный государственный вопрос», подмену его экономической составляющей чисто технической: *..обсуждение питейнаго вопроса в вольно-экономическом обществе приняло совершенно **технический характер**, тогда как вопрос этот, по его сущности и значению в жизни государства, требовал **не технической, а именно экономической разработки**, и особенно в настоящее время* (Наблюдатель 1883: 21).

5. Представляется, что в медийном пространстве можно говорить не только о множественности трактовок содержания того или иного понятия, выраженного словосочетаниями с существительным *вопрос*, но и о различных их функциях.

5.1. Активное функционирование словосочетаний в определенной части текста (заголовки) и, соответственно, издания (оглавление) позволяют предпо-

---

³ Именно специалисты ставят целью преодолеть подобную многозначность путем закрепления в авторитетных источниках точного содержания понятий, напр.: *Чешский вопрос — вопрос об урегулировании национальных отношений между чехами и немцами, отчасти также поляками, в тех землях австрийской короны, где чехи составляют значительную часть населения, т. е. в королевстве Чехии, маркграфстве Моравии и герцогстве Силезии* (БрЕф: 792).

ложить у них, в первую очередь, сигнализирующую функцию: *XVII. Наши внутренние дела. <...> Еще по поводу университетского и тюремного вопросов.* (Наблюдатель 1883: б/с) В таком употреблении относительное прилагательное обозначает лишь общую идею атрибутивно выраженного отношения к предмету, т. е. при помощи него дается указание не столько на проблему и на соответствующее ей понятие, сколько на сферу, в которой данная проблема существует. В самом тексте словосочетание может не повторяться, но суть проблемы раскрывается, чтобы адресат не испытывал эффекта обманутого ожидания: напр. в статье Л.З. Слонимского, озаглавленной «Наш денежный вопрос», речь идет *о денежной реформе*, а еще точнее — *о правильном денежном обращении на основе металлической валюты* (ВЕ 1897¹¹: 337; 342).

Следовательно, в подобных случаях словосочетание <...>ский/<...>ный вопрос можно толковать как — ‘нечто о <...>, нечто на тему <...>’. Подтвердим сказанное примерами. В оглавлении указано: *Еще по поводу университетского и тюремного вопросов. <...>* (Наблюдатель 1883: б/с). Содержание понятия *тюремный вопрос* традиционно определяется как *вопрос по преимуществу общественный: исправлять арестанта, перевоспитывать его в нравственном смысле (.....), найти или указать ему средства к жизни, когда он выйдет из тюремных стен..* (Там же: 36), однако в статье речь идет об одном организационном нововведении в пенитенциарной системе России: *На днях появилось в газетах известие, что, «согласно предположениям, выработанным главным тюремным управлением», наблюдение за тюрьмами предполагается изъять из ведения тюремных комитетов и передать особым наблюдательным комиссиям.* (Там же: 33)

Еще более очевидным становится высказанное замечание, если обратимся к словосочетанию *университетский вопрос*. Только знакомство со статьей позволяет понять, какого рода события происходят в университетской жизни: *..университетский устав 1863 года, прекрасный в принципе, требует некоторых изменений в частностях, касающихся постановления факультетов, совета и правления университета; так чтобы было более справедливости и нравственной ответственности в избрании профессоров, и почетная должность ректора университета не низводилась бы на ступень заурядного администратора, заваленного хозяйственными мелочами и колоссальною канцелярскою перепискою.* (Там же: 32).

5.1.1. Одной из разновидностей реализации сигнализирующей функции в заглавии материалов, по-видимому, следует считать сочетание ее с выраженной в разной степени суггестивной интенцией: от нейтрального указания на авторскую позицию, точку зрения, на аспект представляемой проблемы — *Значение питейного вопроса, как вопроса экономического* (Наблюдатель 1883: б/с); *Экономический вопрос, с нравственной точки зрения* (ВЕ 1896: 536) — до прямого и категоричного указания — *Чтобы решить польский вопрос, России нужно иметь сознание своей силы* (Аксаков³: 47); *Польский вопрос должен быть разрешен как земский русский вопрос* (Аксаков³: 74).

5.2. Несмотря на абсолютное количественное преобладание употреблений словосочетаний в сигнализирующей функции, представляется необходимым отметить еще одну их возможную функцию — заместительную: например, в разделе «Внутреннее обозрение» февральской книжки журнала «Вестник Европы» (1898) представлена заметка, в названии которой фигурирует сочетание *продовольственный вопрос* (ВЕ 1898: 927), в тексте же самой статьи ему соответствует сочетание *продовольственная нужда* и лексема *недород*. Несмотря на то что и само слово *недород* является эвфемизмом: в связи с неурожайным 1891 годом, с массовым голодом в Приволжье в печати было рекомендовано заменять им слово *голод* (Цензура 2003: 221, 228), — все же степень абстрагирования в заголовке выше, чем в тексте заметки.

6. Если обратиться к семантике существительного *вопрос*, то можно обнаружить некоторый анахронизм в его лексикографической интерпретации. Так, в «Словаре русского языка XVIII века» интересующее нас значение: ‘2. Положение, требующее разрешения; проблема’ — дано с лексикографической пометой «слово, выходящее из употребления» (СРЯ XVIII: 66). Это же значение без помет находим в словаре современного русского языка: ‘2. Задача, проблема’ (ССРЛЯ: 665). Активизация употребления существительного *вопрос*, таким образом, приходится на XIX век, когда благодаря публицистике *вопросы* (т. е. проблемы) *ставились, поднимались, обсуждались, решались..* Удивительным образом 1-е⁴ и 2-е значения слова *вопрос* соединяются в комментарии И.С. Аксакова: *..найти **ответ** — **вопросу** <выделено автором цитаты>, заданному и еще не разрешенному историей.* (Аксаков³: 126), где *заданный вопрос* соответствует 1-му значению, а *неразрешенный вопрос* — 2-му.

Важно обратить внимание и на представленную в словарях сочетаемость: для XVIII века это *В. астрономический, геометрический, духовный* (СРЯ XVIII: 66), а для XX — «Аграрный, Женский, Национальный. <...> Вечный. Наболевший и т. п.» (ССРЛЯ: 666). Налицо смена сферы употребления словосочетаний — преимущественно научная заменяется на господствующую публицистическую в XIX в. В результате данного процесса социальная, политическая, экономическая и под. тематика, представленная в словосочетаниях, предопределила возможность замены существительного *вопрос* словом *задача*: *Польско-Русская общественная и политическая задача так важна..* (Аксаков³: 44); *Больше чем когда-либо должна трудиться общественная мысль над Польско-Русской задачей..* (Там же: 118).

Типичная сочетаемость *реша/ить + вопрос/задачу/проблему* подразумевает деятельностный характер процесса, прямую связь с деятельностной стороной человеческого существования, что подтверждается не только контекстным окружением: *Европа уже успела после Восточной войны связать нам руки для действия в Турецко-Славянском вопросе..* (Аксаков³: 124), — но и употребле-

---

⁴ ‘2. Обращение к кому-л. устное или письменное, требующее ответа’ (СРЯ XVIII: 66); ‘2. Устное или письменное обращение к кому-л. для получения ответа, разъяснения, отзыва и т. п.; слова спрашивающего’ (ССРЛЯ: 665).

нием сочетаний, в которых вместо слова *вопрос* используется лексема *дело*: *национальное дело, питейное дело, Польское дело, тюремное дело* и т. п.

7. Медийное пространство предполагает безусловную ориентацию на адресата, потребителя его контента. Именно в медиаречи особенно ярко проявляется воздействующая функция речи и языковые средства целенаправленно используются для реализации поставленной цели. Поскольку семантика существительного *вопрос* в рассматриваемых сочетаниях определена как 'проблема', сопутствующие языковые единицы подчеркивают ее характер, усиливая эффект воздействия. Арсенал подобных средств велик, поэтому приведем здесь лишь наиболее частотные:

— обладающие повышенной экспрессивностью имена прилагательные в качестве эпитетов (*мучительный, головоломный, тяжелый* и под.): *<собранные факты> могут, кажется, содействовать тому, чтобы поставить в истинном свете ту **вопиющую** общественную несправедливость, которая зовется у нас еврейским вопросом* (Оршанский 1872: б/с); *Но разве вопрос / Польский, этот **мучительный** Польский вопрос, разрешится от того, что Западная держава уклонится от боя?* (Аксаков³: 100–101);

— эксплицирующие оценку: *<собранные факты> могут, кажется, содействовать тому, чтобы поставить в истинном свете ту **вопиющую общественную несправедливость**, которая зовется у нас еврейским вопросом* (Оршанский 1872: б/с); *..обратимся вновь к этой **тяжелой задаче**, предложенной нам историей, — к Польскому вопросу, всякое разъяснение которого нам теперь необходимее чем когда-либо, в виду возможности войны, в виду ответственности пред судом истории* (Аксаков³: 136); *Еврейский вопрос в России — вопрос **великой важности**, чрезвычайно серьезный, **серьезный до трагизма**..* (Аксаков³: 764); *<Крестьянский вопрос в России> был **одним из важнейших**, хотя долго подавляемым вопросом нашей национальной жизни* (ВЕ 1888: 266);

— метафорического характера: *А вот и другая фраза по поводу так называемого «женского вопроса»: «Я думаю, что главная причина, пишет г. В. Мещерский, — зарождающая эту **болезнь** (женский вопрос), это ничто иное, как досада и злоба жениц, ненаслаждающихся супружеским и материнским счастьем, на жениц, наслаждающихся этим счастьем»* (Дело 1872: 100); *Он <польский вопрос> слишком глубоко захватывает духовные интересы Русского народа и всего Славянства, **выворачивает, как плугом, подземные пласты Русской народной почвы*** (Аксаков³: 117). Приведенные примеры представляют широко распространенные метафоры болезни и почвы.

Используемые приемы могут быть в разной степени оригинальными. Для того чтобы понять интенцию автора новостной заметки «Жгучие вопросы» из раздела «Смесь», приведем ее фрагмент:

Что может быть ужаснее зрелищ, в новейшее время весьма нередко представляемых нашими сценами, в виде сожигания за живо людей? <...> первая танцовщица увлекается, подходит слишком близко к рампе, ее легкая тюлевая одежда вспыхивает, в одну секунду она объята пламенем. <...> новейшие средства, которыми мы распола-

гаем для предохранения легкосгорающих веществ и материи от пламени, несравненно сильнее и действительнее квасцов. (Нива 1870: 368)

Название заметки «Жгучие вопросы» представляет собой пример языковой игры, когда прилагательное одновременно реализует и прямое ('горячий, обжигающий'), и переносное значение ('острый, сильно переживаемый').

Российская действительность во всех ее проявлениях ставила перед обществом и конкретным человеком множество «вопросов»; попытки разобраться в них и решить их в значительной степени определили наполненность общественной, интеллектуальной и духовной жизни. Медиапространство является благодатной почвой, на которой в зависимости от коммуникативной интенции пишущего языковая единица может, с одной стороны, возвращать его субъективизм, а с другой — быть объективным свидетелем происходящих событий. В судьбе словосочетаний со связью согласование, имеющих в своем составе существительное *вопрос*, отчетливо проявляется детерминированность языковых процессов внешней средой, различными факторами, определяющими развитие и движение общества. Газетно-журнальные материалы XIX в. со всей очевидностью демонстрируют формирование у подобных сочетаний определенных семантико-конструктивных и прагматических особенностей. Впоследствии, в языке XX в., они расширяют сферы своего употребления, охватывая даже научную и художественную речь [Катлинская 1977: 98].

Источники

- Аксаков¹ — Аксаков И.С. Собр. соч. Славянский вопрос. 1860–1886. Статьи из «Дня», «Москвы», «Москвича» и «Руси». Речи в славянском комитете в 1876, 1877 и 1878. Т. 1. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. 791 с.
- Аксаков³ — Аксаков И.С. Полн. собр. соч. Польский вопрос и Западно-Русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. Статьи из «Дня», «Москвы», «Москвича» и «Руси». Т. 3. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. 844 с.
- БрЕф — Водовозов В. Чешский вопрос // Энциклопедический словарь / Нач. проф. И.Е. Андреевским. Издатели: Ф.А. Брокгауз (Лейпциг) и И.А. Ефрон (СПб.). Т. XXXVIII^A (76). СПб.: Типо-литография (И.А. Ефрона), 1903. С. 792–793.
- ВЕ 1888 — В-н А. История крестьянского вопроса (– Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX-го века. В.И. Семевского. Два тома. СПб., 1888) // Вестник Европы. 1888. Т. IV, кн. 7, июль. С. 262–346.
- ВЕ 1896 — Соловьев В.С. Экономический вопрос, с нравственной точки зрения // Вестник Европы. 1896. Т. VI, декабрь. С. 536–.
- ВЕ 1897³ — б/а. Европейская дипломатия и критский вопрос // Вестник Европы. 1897, март.
- ВЕ 1897¹¹ — Слонимский Л.З. Наш денежный вопрос // Вестник Европы. 1897. Т. VI, ноябрь. С. 337–346.
- ВЕ 1898 — б/а. Продовольственный вопрос в губерниях воронежской и тульской // Вестник Европы. 1898, февраль.
- Дело — б/а. XVII. Невинные заметки. <...> первые номера «Гражданина» // Дело. 1872. № 1. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М.: Унив. тип., 1876. 132 с.
- Наблюдатель, журнал литературный, политический и ученый / Изд. под ред. А.П. Пятковского. 1883. № 12.
- Оршанский И.Г. Евреи в России. Очерки и исследования. Вып. 1. СПб.: Тип. М. Хана, 1872. 235 с.
- Нива — б/а. Жгучие вопросы // Нива. 1870. № 23. С. 368.

- СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Вып. 4 (Воздух – Выпись). Л.: Наука, 1988. 256 с.
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951.
- Хасин Е. Еврей к евреям. Лондон: Изд. Фонда Русской вольной прессы, 1892.
- Цензура в России в конце XIX – начале XX века: сборник воспоминаний / Российская нац. б-ка. Сост. Н.Г. Патрушева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 366 с.

Литература

- Аспекты семантических исследований / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева. М.: Наука, 1980. 357 с.
- Ахманова О.С., Бельчиков Ю.А., Веселитский В.В. К вопросу о «правильности» речи // Вопросы языкознания. 1960. №2. С. 35–42.
- Галахов А.Д. Ответ на ответ г-на Д., помещенный в 3-м № «Москвитянина» 1846 г. // Отечественные записки. 1846. Т. XLVI, июнь. С. 44–52.
- Глухарев Д.С. Медиапространство как элемент информационной безопасности // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. №9 (226). С. 109–111.
- Калиновская В.Н. Формирование понятия «медиапространство» в русском языке XIX века: проблема номинации // Медиалингвистика. Вып. 7 (спец.). Язык в координатах масс-медиа, этики и права: матер. IV Междунар. научн. конференции (Санкт-Петербург, 9–12 ноября 2020 г.). СПб.: Медиапапир, 2020. С. 96–100.
- Катлинская Л.П. Новая категория слов в разряде относительных прилагательных современного русского языка // Грамматика и норма. М.: Наука, 1977. С. 92–106.
- Кубрякова Е.С. Производное слово в лексике и грамматике // Слово в грамматике и словаре / Отв. ред. В.Н. Ярцева. М.: Наука, 1984. С. 60–69.
- Кудряшев В.Н. Национальный вопрос в общественно-политической мысли России второй половины XIX века: автореф. дис. ... д. ист. н.: 07.00.02. Томск, 2013. 46 с.
- Монастырёва О.В. Медиапространство: обзор представлений и подходов к пониманию // Вестник Амурского гос. ун-та. 2010. № 50. С. 56–62.
- Прокофьева Н.А., Щеглова Е.А. Ключевые слова текущего момента мировой повестки дня: особенности национального преломления // Вестник. Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания. №34. Будапешт, 2020. С. 154–163.

Старовойтова Ольга Альбертовна, канд. филол. наук; Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра русского языка; доцент; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. д. 7–9; наук; Институт лингвистических исследований РАН, 199053, Санкт-Петербург; Тучков пер. д. 9; ст. науч. сотрудник; e-mail: o.starovoytova@spbu.ru; ostarovo7@rambler.

Для цитирования. Старовойтова О.А. Какие вопросы ставила российская жизнь? (Особенности употребления сочетания с лексемой *вопрос* в публицистике XIX века) // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2020. Вып. 4. С. 115–125. DOI: 10.30842/265837552021115125

References

- Aspekty semanticheskikh issledovaniy [Aspects of semantic research] / Отв. ред. N.D. Arutyunova, A.A. Ufimtseva. Moscow: Nauka Publ., 1980. 357 p. (In Russ.)
- Akhmanova O.S., Bel'chikov Yu.A., Veselitskiy V.V. On the question of speech "correctness" // Voprosy yazykoznaneya. 1960. Issue 2. P. 35–42. (In Russ.)
- Galakhov A.D. Reply to the answer of Mr. D., placed in the 3rd issue of "Moskvityanin" (1846) // Otechestvennyye zapiski. 1846. Vol. XLVI, June. P. 44–52. (In Russ.)

- Glukharev D.S. Media space as an information security element // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gos. un-ta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki. 2011. Issue 9(226). P. 109–111. (In Russ.)
- Kalinovskaya V.N. The formation of the “media space” concept in the Russian language of the 19th century: the problem of nomination // Medialingvistika. Vyp. 7 (spets.). Yazyk v koordinatakh massmedia, etiki i prava: mater. IV Mezhdunar. nauchn. konferentsii (Sankt-Peterburg, 9–12 noyabrya 2020 g.). St Petersburg: Medipapir, 2020. P. 96–100. (In Russ.)
- Katlinskaya L.P. A new category of words in the category of relative adjectives of the modern Russian language // Grammatika i norma. Moscow: Nauka Publ., 1977. P. 92–106. (In Russ.)
- Kubryakova Ye.S. Derived word in vocabulary and grammar // Slovo v grammatike i slovare / Otv. red. V.N. Yartseva. Moscow: Nauka Publ., 1984. P. 60–69. (In Russ.)
- Kudryashev V.N. Natsional'nyy vopros v obshchestvenno-politicheskoy mysli Rossii vtoroy poloviny XIX veka [The national question in the socio-political thought of Russia in the 2nd half of the 19th century]: avtoref. dis. ... d. ist. n.: 07.00.02. Tomsk, 2013. 46 p. (In Russ.)
- Monastyreva O.V. Media space: overview of concepts and approaches to understanding // Vestnik Amurskogo gos. un-ta. 2010. Issue 50. P. 56–62. (In Russ.)
- Prokofeva N.A., Shchelova E.A. Keywords of current moment in world agenda: national refraction // Vestnik. Sovremennyy russkiy yazyk: funktsionirovanie i problemy prepodavaniya. Issue 34. Budapest, 2020. P. 154–163. (In Russ.)

Olga A. Starovoitova, PhD, Associate Professor, Department of Russian Language, Saint Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation; Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Senior Research Officer, 9 Turchkov per., St Petersburg, 199053, Russian Federation. E-mail address: o.starovoytova@spbu.ru; ostarovo7@rambler.ru

For Citation: Starovoitova O.A. (2021). What questions did Russian life put on? (Some features of use of the combination with word *vopros* in the 19th century Russian journalism. *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya*, 4, pp. 115–125. DOI: 10.30842/265837552021115125 (In Russ.)